

- [Евгений Пермяк.](#)

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Евгений Пермяк.

Сказка о стране Терра-Ферро.

Где-то когда-то была страна. Эту страну называли Терра-Сильверра. Терра-Сильверра в переводе на наш язык означает — Земля Леса, или Деревянная Земля.

Так ее называли потому, что там всё делали из дерева. Дерево в этой стране было главным материалом.

А потом через много и очень много лет эту страну стали называть Терра-Пьерро, что в переводе на наш язык означает — Земля Камня, или Каменная Земля.

Так ее называли потому, что все в этой стране делалось из камня. Камень там стал главным материалом.

А потом еще через много и очень много лет эту страну назвали Терра-Ферро. Как ты думаешь, почему так назвали эту страну?

Сейчас я тебе расскажу удивительную историю удивительного открытия одного горшечника.

В этой стране, когда ее еще называли Терра-Пьерро, или Каменной Землей, было множество разных камней. Всяких. Был там и рыжий тяжелый камень. Он высился острыми скалами. Он залегал в земле толстыми пластами. И никто не догадывался, что это удивительный, чудесный и чуть ли не волшебный камень.

Но как-то один пытливый горшечник решил сложить из этого рыжего камня свод печи, в которой он обжигал свои горшки.

Сложив свод из рыжего камня, горшечник затопил печь жаркими-прежаркими дровами. Затопил и ушел.

Жаркие-прежаркие дрова горели весь день и всю ночь. Наутро пришел горшечник, чтобы посмотреть, хорошо ли обожжены горшки. Подойдя к печи, он еле удержался на ногах и тут же закричал на все стойбище, где жило его племя:

— Ферро! Ферро!

Ферро на языке жителей этой страны значило «чудо».

Что же случилось?

А случилось неслыханное и невиданное. Расплавился камень, из которого был сложен свод, расплавился, как смола, как воск. Расплавился и залил чем-то темным и очень тяжелым горшки, которые находились в печи.

Со всего стойбища сбежались люди. Они тоже были потрясены. Они даже и подумать не могли, что камень может расплавиться.

Нужно было спасать горшки. И они принялись разбивать свод. Но это было не так-то просто. Свод спекся в большой горячий ком, и его нелегко было разбить каменными топорами и каменными молотками. Когда же ком остыл и его разбили на куски, то все тоже воскликнули:

— Ферро!

Слово «ферро», как ты уже знаешь, на их языке означало чудо. И это было в самом деле настоящим чудом, потому что рыжий камень, расплавившись, превратился в новый материал, который был тяжелее и прочнее камня.

Этот чудесный материал, нагреваясь, становился мягким, как глина. Его можно было плющить и ковать... Из него можно было делать топоры, наконечники стрел, мотыги, которые были куда прочнее каменных. Этот чудесный материал нельзя было назвать другим, лучшим словом, нежели «ферро» — чудо!

Прошло немного времени, и все стали выплавлять из рыжего камня новый материал — ферро. Вскоре ферро появилось так много, что из него начали делать то, чего нельзя было сделать из камня, например, пилы, острые ножи. Теперь новый материал ферро стал главным материалом страны. Поэтому-то люди и решили свою Каменную страну — Терра-Пьерро — назвать Терра-Ферро, что значит Земля Железа. Ты, надеюсь, догадался, что материал, который открыл горшечник, на нашем языке называется железом?

Жители Терра-Ферро стали строить большие жаркие печи. Их складывали из камня, который не боится огня. А так как большие печи напоминали дома, их называли домнами. Или — доменными печами.

Год за годом страна Терра-Ферро богатела и богатела. Появились не только железные пилы, но и железные плуги, железные оси телег, железное оружие, железная утварь... А потом — железные станки, железные машины, железные корабли и железные дороги.

Страна Терра-Ферро стала очень богатой страной. Только в ней был не очень хороший порядок. Не очень хороший порядок потому, что одни в этой стране работали и делали все, но жили не очень-то хорошо, а многие даже очень плохо. Другие же в этой стране ничего не делали, а пользовались всем. Ты должен согласиться, мой мальчик, что такой порядок нельзя назвать справедливым.

Представь себе, ты удишь рыбу моим удилицем, а я сижусь, развалившись на берегу. Ты поймал двадцать одну рыбку. И я беру двадцать

рыбок себе, а одну, только одну рыбку отдаю тебе.

Это же бессовестно с моей стороны. Разве можно брать из двадцати одной двадцать рыбок за то, что ты поймал их моим удилицем?

Так поступали в стране Терра-Ферро те, которым принадлежало все, с теми, у кого, кроме трудовых рук, ничего не было. Но такой уж порядок существовал в этой стране Терра-Ферро.

Страной Терра-Ферро правили три короля. Да, сразу три. Одного из них называли Черным или Железным королем. Ему принадлежало все железо и все, что было сделано из железа.

Ему принадлежали все шахты — эти огромные подземелья, где добывали Черному королю рыжий камень, который стали теперь называть железной рудой.

Ему принадлежали все доменные печи, где плавят руду.

Ему принадлежали все печи, где варилось самое твердое железо, которое называется сталью. Из этого самого твердого, самого прочного железа делали станки, машины, паровозы, корабли, рельсы железных дорог.

Черному королю принадлежали все станки и машины, при помощи которых изготовляли железные изделия, ковали валы и оси, обтачивали, строгали, сверлили и шлифовали железные части машин.

Черному королю принадлежали станки, которые плющили стальные слитки и листы и вытягивали слитки в рельсы.

Словом, Черный король был хозяином главного материала страны Терра-Ферро — хозяином и торговцем железа.

Это был очень богатый, очень сильный и очень страшный король.

Второго короля Терра-Ферро называли Деревянным королем. Ему принадлежало все дерево и все леса. Ему принадлежали все пилы и топоры. Ему принадлежало все, чем из дерева делают деревянные изделия.

Ему принадлежали все заводы, распиливающие бревна на доски и бруски.

Ему принадлежали все фабрики деревянных изделий, где производят мебель. Ему принадлежали заводы и мастерские, где мастера делали бочки, ушаты, двери, рамы, бруски для паркета, корыта для стирки, лодки, телеги, деготь, смолу, скипидар, бумагу. Да, не удивляйся, мой милый, бумага тоже, как и фанера, родная дочь дерева.

Словом, Деревянный король был хозяином и торговцем всего деревянного.

Третий король страны Терра-Ферро назывался Золотым королем. Ему принадлежало все золото страны. И хотя из золота нельзя сделать ни топора, ни пилы, ни ножниц, потому что золото — мягкий металл, но зато

на золото в стране Терра-Ферро можно было купить все. Даже Деревянного короля со всем его деревом. Даже самого Черного короля вместе с его железом.

Золотой король владел всеми банками. А в банках хранились груды золотых монет, которые можно было давать в долг торговцам, чтобы те могли покупать товары и торговать ими.

Разумеется, Золотой король не давал деньги в долг бесплатно. Если он давал кому-то десять золотых монет, то ему должны были возратить одиннадцать золотых монет.

Не правда ли, мой мальчик, это называется подлой наживой? Да и какое лучшее слово подберешь для того, кто, не трудясь, богатеет на золоте, давая его в долг?

Но уж таковы законы были в стране Терра-Ферро.

Три короля управляли страной и народом Терра-Ферро через своих верных слуг. Верные слуги носили длинные важные звания суперсановников, обер-чиновников, вице-губернаторов, вельможных сенаторов, штабс-полицмейстеров, штабс-квартирмейстеров, юристов-курфюрстов, магнусмагистров, тайных эквилибристов... Никто и никогда не сможет перечислить всех названий, званий и чинов этих важных персон, живших в роскошных особняках и носивших особую одежду.

Но как бы их ни называли, в какую бы нарядную одежду их ни наряжали, все они были только покорными слугами трех королей, потому что короли платили им жалованье, награждали их, давали им повышения, а если были ими недовольны — прогоняли вон. А какому сенатору или губернатору хотелось остаться без места, без жалованья, без чина! И поэтому все они управляли народом Терра-Ферро так, как это было выгодно трем королям. Они издавали угодные королям законы, наказывали непокорных, а в газетах прославляли мудрость королей и справедливость порядка в стране.

Продажные и хитрые слуги трех королей, обманывая народ красивыми словами, запугивая ужасными муками, заставляли его безропотно работать. А кто не хотел им подчиниться, кто говорил, что в стране может быть иной порядок, того хватали и сажали в подземелье или кидали в водопад. Поэтому люди молчали и изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год трудились, как рабы, на трех королей, создавая своими руками все богатства страны, которые короли и их слуги присваивали себе.

Вот так и жили. Одни работали, а другие богатели.

Все три короля были жадны. Каждому из них хотелось подчинить себе всю страну и заставить работать всех людей только на себя. Поэтому

короли враждовали. Враждовали так, что готовы были проглотить живьем один другого.

Больше всех негодовал Деревянный король, потому что дерево с каждым днем становилось дешевле, и из-за этого Деревянный король не мог стать самым богатым. Дерево дешевело оттого, что в стране с каждым днем появлялось все больше и больше железа. И многое, что раньше делали из дерева, теперь стали изготавливать из железа. Даже ложки. Не говоря уж о ведрах и бочках.

Еще недавно за водой ходили с деревянными ушатами и пользовались деревянными бочками. А теперь их стали делать из железа. Железные бочки и ведра не рассыхались, как деревянные, и служили дольше. К тому же провели железный водопровод.

Все деревянные лавки Деревянного короля были завалены деревянными товарами, но их никто не покупал даже за половину цены.

Но главная беда Деревянного короля была не в этом. Черный король стал строить вместо деревянных мостов железные. Он выпустил дешевые железные листы для крыш, и крыши перестали крыть тесом и дранкой. Даже деревянные заборы стали заменять красивой железной оградой.

Черный король все богател и богател. И было от чего. В стране вместо деревянных кораблей стали строить железные. А когда люди светлого ума изобрели паровозы, телефоны, телеграф и трудовые руки построили все это, Железный король перестал даже замечать Деревянного короля.

Железа требовалось все больше и больше. Черный король брал в долг у Золотого короля множество бочек золотых монет и строил на эти деньги новые доменные печи, новые железодельные заводы и открывал новые рудники. А Деревянный король закрывал свои деревообделочные и лесопильные заводы.

Железо теперь было признано всеми. Из него можно было сделать все. Разве можно сделать из дерева автомобиль или даже швейную машину? Нет. Разве видел кто-нибудь деревянную проволоку или деревянные ножницы? Разумеется, нет.

И очень хорошо, мой мальчик, что так много появилось железных вещей. Плохо только то, что Черный король производил эти железные вещи не для того, чтобы людям жилось лучше, а для того, чтобы самому еще больше разбогатеть. Железный король, жадничая, решил вообще уничтожить дерево. Он ни с чем не хотел считаться. Он решил делать железную мебель. Он хотел даже деревянные полы заменить холодным железным паркетом.

— Пусть дерево не главный материал, но зачем делать из железа те

вещи, которые могут быть только деревянными? — говорили люди. — Разве приятнее сидеть на железном стуле и за железным столом?

Но какое было дело Черному королю до удобства людей! Дни и ночи думал Черный король о том, как быстрее уничтожить Деревянного короля. Поэтому-то он и позвал однажды к себе в гости беззубую ведьму по имени Гниль.

Черный король угостил ведьму березовым вином, рагу из сосновых щепочек, подливкой из дубовых опилок, маринованной древесиной, сухими ветками абрикосового дерева и другими деревянными кушаньями.

Не удивляйся этому. Железный король отлично знал, что Гниль питается только деревом. Не зря же ее назвали таким ужасным именем.

Хорошо накормив прожорливую ведьму, Железный король пригласил портных и велел им сшить для нее самые красивые платья. Ведьма, хотя и была стара, но все еще любила наряжаться.

— Что ты хочешь от меня за это? — спросила старуха. И Железный король льстиво ответил:

— Глубокоуважаемая и древнейшая из волшебниц, госпожа Гниль!.. Мне очень прискорбно, что у вас пропал аппетит и вы перестали уничтожать дерево и все, что из него сделано.

Заметь, мой мальчик, как повел разговор Железный король! Подумай о том, почему это он вдруг стал заботиться об аппетите старой ведьмы.

— Ах! — ответила ведьма и сделала губы трубочкой. — Для того чтобы питаться деревом, нужны зубы. А дерево теперь просмаливают смолами, красят красками, лакируют лаками, пропитывают такими веществами, которые разрушили мои зубы. И у меня их осталось только три. Один верхний и два нижних.

Сказав так, старая ведьма открыла рот. И Черный король увидел только три зуба, да и те еле держались.

— Это ужасно! — притворно посочувствовал Черный король. — Но я сейчас приглашу зубного доктора.

Зубной доктор тотчас вошел в железный дом Черного короля и занялся ртом старой ведьмы. Он легко вынул три негодных зуба и предложил вставить тридцать два острых стальных зуба.

— Хорошо бы вставить мне золотые, — попросила ведьма.

— Что вы, что вы, — замахал руками Черный король. — Золото — очень мягкий металл. Разве золотые зубы можно сравнить с зубами из стали! Стальными зубами можно грызть даже самое твердое дерево. Дуб. Бук. Граб. Не говоря уже о сосне, ели, пихте...

Вскоре у старой ведьмы Гнили появились две стальные челюсти и три

комплекта стальных зубов для запаса. И один комплект праздничных фарфоровых зубов.

— Это вам для красоты, — хитровато улыбаясь, сказал Черный король, — фарфоровые зубы ломки. Поэтому, когда вам захочется кушать, вы будете заменять фарфоровые челюсти стальными.

Ведьма поблагодарила Черного короля и этой же ночью обгрызла все углы деревянного дворца Деревянного короля. Обгрызла так, что дворец осел и покосился.

На другой день в тех газетах, которые были подвластны Черному королю, появились сообщения о том, как недолговечно дерево и какой это плохой материал. Газеты подробно описывали, как дворец Деревянного короля, построенный из лучшего дерева, оказался съеденным Гнильюю.

Через несколько дней стальные зубы старой ведьмы причинили новые бедствия. Рухнул последний деревянный мост в столице Терра-Ферро. И газеты Черного короля напечатали крупными буквами:

«Не пользуйтесь деревом. Дерево несет гибель и разорение! Железо, и только железо — надежный материал, из которого можно делать все!»

Деревянный король похудел за эти дни на шесть пудов. Он поседел, а поседев, тут же облысел до последнего волоска. Деревянная королева пила ушат за ушатом валериановые капли. Но ничто не помогало. Из одного обморока она падала в другой. А Гниль, пользуясь своими новыми зубами, продолжала съедать все деревянное: телеграфные столбы, деревянные киоски, где продавали мороженое, деревянные стены домов, оконные рамы, полы... От нее не было спасения!

Деревянный король, отчаявшись, уже готов был броситься с высокой скалы в глубокое озеро, но...

Но он этого не сделал. А почему он этого не сделал? Что остановило его?.. Что?

Не ломай голову, мой мальчик. Ты никогда не догадаешься, что произошло. Да и не только ты... Даже самые взрослые и самые догадливые люди не смогли бы объяснить, почему у облысевшего с горя Деревянного короля вдруг опять стали расти волосы... И притом не седые, а зеленые, цвета сосновой хвои, какими они были всегда.

Дело в том, что у Деревянного короля нашлись союзники.

Кто?

Во-первых, к нему явился пузатый, как чайник, торговец посудой. Он еще так недавно успешно торговал фарфоровыми чашками, фаянсовыми тарелками, стеклянными стаканами и глиняными горшками. А теперь? Что произошло с ним теперь?

С ним произошло то же, что и с Деревянным королем.

Что же именно?

Оказывается, Черный король начал изготавливать дешевую железную посуду: железные кружки, железные тарелки, миски и горшки, покрытые тонкой, красивой эмалевой оболочкой. Все ахнули, увидав новую эмалированную посуду. К тому же она оказалась дешевле. Она не разбивалась и не боялась огня и кипятка.

Теперь ты понял, что привело пузатого, как чайник, торговца посудой к Деревянному королю?

Пузатый торговец посудой шепнул на ухо Деревянному королю об одной невероятной тайне, которая только с первого взгляда казалась невероятной, а на самом деле была вероятнее всех вероятностей на земле.

Сказав так, он назвал Деревянному королю имя Гу-Пе. Это странное имя принадлежало одному дельцу, который по милости Черного короля стал бродягой и нищим. Описание его жизни могло бы стать поучительнейшей книгой, которую с удовольствием читали бы и взрослые и дети. Но я могу лишь в нескольких словах рассказать о том, что произошло с Гу-Пе.

Имя Гу-Пе составилось из двух первых слогов двух слов:

Гусиное Перо. Оно было присвоено тому, кто лучше других умел чинить и красиво раскрашивать гусиные перья и кто поставлял их во все канцелярии страны.

Много лет Гу-Пе безбедно существовал. Он даже хотел было взять в долг у Золотого короля тысячу золотых монет и обзавестись своей собственной гусиной фермой, чтобы не вытаскивать перья из крыльев чужих гусей, но...

Но появились стальные перья. Ты понимаешь: появились стальные писчие перья. И когда они появились, то все стали писать дешевыми, удобными, долговечными стальными перьями, и бедняга Гу-Пе остался без работы.

Гу-Пе умер бы с голоду, если бы на свете не было стариков, которые привычное, старое предпочитают новому. Нашлись такие крючкотворы, которые не захотели писать стальными перьями. Вот для них-то Гу-Пе и поставлял еженедельно несколько десятков гусиных перьев, получая за это жалкие гроши.

Один из стариков, писавший только гусиными перьями, был архивариусом. Архивариусом, чтобы ты знал, называется тот, кто бережет архив. Архивом же называется склад, где хранятся старинные бумаги, письма, указы, летописи, судебные дела и многое другое, что необходимо

хранить.

Однажды Гу-Пе, сидя в главном архиве, от нечего делать стал перебирать старинные бумаги. Перечитывая пожелтевшие от времени листы, исписанные порыжевшими от времени чернилами, он прочел старинный указ о вечном заточении некой особы по имени Корро де Ржа.

Прочитав этот указ, Гу-Пе подпрыгнул до потолка и стремглав кинулся к своему другу — торговцу посудой. И пересказал ему всю ту самую невероятную историю, которая, как уже было сказано, оказалась вероятнее всех вероятностей.

Вот эта история. Слушай, мой мальчик, слушай!

Очень и очень много лет назад, когда в стране Терра-Ферро не было ни Деревянных, ни Железных, ни Золотых королей и люди не только сами производили свои товары, но и сами их продавали или обменивали на другие нужные им изделия, страной управляли старейшины. Старейшины, самые старые и мудрые люди городов и деревень, выбирали из своей среды Главного судью. Он и был самым главным в стране.

Однажды в стране Терра-Ферро появилась иностранка под странной фамилией Корро де Ржа.

Так как в Терра-Ферро ни один человек не знал тогда, кроме своего терра-ферристского языка, никаких других, то никто и не обратил внимания на странное имя — Корро де Ржа. Может быть, и ты, мой мальчик, тоже не знаешь, что скрывается за этим именем. Но ты будешь знать. Ты должен знать, кому принадлежит это страшное имя.

Красивую, нарядную иностранную даму по имени Корро де Ржа всюду приглашали в гости. И она везде была желанной гостьей. Но... (Слово «но» теперь будет еще чаще встречаться в этой сказке. И за этим «но» всегда будет следовать нечто удивительное.)

Но вскоре стали замечать, что там, где появляется Корро де Ржа, гибнет все железное. Ножи, ножницы, шпаги, кольчуги. Даже иголки.

Тогда за Корро де Ржа установили наблюдение. К ней была приставлена расторопная служанка. И служанка вскоре сообщила Главному судье невероятное, оказавшееся самым вероятным из всех вероятностей.

Служанка выяснила, что лицо прелестной Корро де Ржа вовсе не розовое, а ржаво-коричневое, напоминающее окраску жаб, живущих на торфяных болотах. Оказалось, что Корро де Ржа каждое утро покрывает свое лицо толстым слоем розовой пудры. А чтобы скрыть свои руки цвета болотной жижи, она натягивает на них длинные перчатки. А ослепительно огненные волосы прячет под кружевной косынкой на подкладке из плотного шелка.

Но все это еще не так существенно. Мало ли к каким ухищрениям прибегают иногда в погоне за красотой? Существенным оказалось другое — Корро де Ржа не могла есть обычной для всех пищи: она питалась только металлическими предметами... Да, да, да... Она, как леденцы, сосала мечи и шпаги, готовила железную кашу из мелких звеньев панцирей, вместо макарон приправляла стальные кушанья гвоздями и даже глотала топоры, выплевывая деревянные топорща.

Главному судье стало совершенно ясно, что Корро де Ржа не кто иная, как очень опасная колдунья. И судья приказал ее схватить и заточить в тюремный замок. Но...

Но комендант замка был не столь умен, как это было необходимо для его должности. Он, зная, что колдунья питается железом, должен был сообразить, что ей ничего не стоит съесть железные решетки и железные двери тюремного замка. Это было для нее делом нескольких минут.

И колдунья съела железные тюремные двери, как шоколадные. Съела и сбежала из замка.

Ее искали все. Пехота. Кавалерия. Полиция. Горные стрелки. Лесная охрана. Лодочники. Искали свыше трех месяцев и не нашли. Но...

Но колдунью совершенно случайно обнаружил маленький, смысленый сын дровосека. Как-то колдунья пришла к нему, одевшись нищенкой, и попросила гвоздик.

Сын дровосека дал ей гвоздик, а затем другой, сделав вид, будто он не замечает, как она их глотает. Догадавшись, что эта нищенка и есть та самая злейшая колдунья, которую всюду ищут, он пригласил ее в дом и предложил отдохнуть на железной кровати.

Колдунья страшно обрадовалась и вошла в домик дровосека. Колдунья обрадовалась еще более, когда мальчик попросил ее посторожить дом, сказав, что ему необходимо снести в лес обед своему отцу.

Уходя, умный мальчик запер деревянную дверь на палку и пустился со всех ног в деревню. А колдунья тем временем принялась за железную кровать.

Сначала она съела одну спинку, потом другую. Колдунья торопилась, ей хотелось съесть всю кровать до возвращения мальчика. И это ей удалось. Не удалось только улизнуть из домика дровосека. Деревянные двери и деревянные ставни были заперты.

Если б она была Гнилью, то ей ничего бы не стоило прогрызть дерево. Но ведь дерево не ее пища!

— Я в ловушке! — решила колдунья и принялась дышать на железные петли дверей. Ее дыхание было столь губительным для железа, что

достаточно было и пяти минут, чтобы двери, навешенные на железные петли, вывалились из дверных косяков.

Но...

Но подоспели люди. Колдунья была посажена в холщовый мешок и доставлена Главному судье.

Мудрый судья приказал мастерам-стеклодувам выдуть большую, с толстыми стенками стеклянную банку и посадить в нее опасную колдунью. И когда это было сделано, колдунью стали допрашивать. Она сразу призналась, что питается железом и что ее настоящее имя — Ржавчина.

Тогда Главный судья приказал созвать ученых. Когда ученые собрались, он их спросил:

— Как уничтожить злую колдунью Ржавчину? Ученые сказали, что если бы это была обычная ржавчина, то ее можно уничтожить маслом, краской, эмалью... Бороться с нею не составляет особенного труда. Но перед ними чудовище, дыхание которого пожирает все железное в сто, в тысячу раз быстрее обычной ржавчины. Поэтому нужно предпринять особые меры.

И ученые попросили у Главного судьи десять дней, десять часов, десять минут для размышления. И когда прошло десять дней, десять часов, десять минут, ученые явились к Главному судье и сказали, что колдунью нужно оставить в большой стеклянной банке, залить ее самым жирным касторовым маслом, а крышку банки припечатать сургучной печатью.

— И когда это все будет сделано, — добавил Главный судья, — надо отвезти Ржавчину вместе с ее стеклянной тюрьмой в чащу леса, а затем забыть в этот лес дорогу.

Приказание Главного судьи было исполнено. Ржавчину, заточенную в стеклянную банку с касторовым маслом, отвезли в чащу леса и забыли туда дорогу.

Вот какую историю вычитал Гу-Пе в старинных бумагах и рассказал ее пузатому торговцу посудой. А тот пересказал все это Деревянному королю.

Как только Деревянный король услышал эту историю, в его голове созрел чудовищный план. Он задумал найти госпожу Корро де Ржа и выпустить ее из стеклянной банки. Оказавшись на свободе, она сможет натворить Железному королю бед куда больше, чем ему, Деревянному королю, причинила старая ведьма по имени Гниль.

С этого момента и начали расти зеленые волосы на дубовой голове Деревянного короля.

— Ха-ха! — злорадствовал Деревянный король.

Повеселевший злодей решил во что бы то ни стало отыскать банку с Ржавчиной. А решив так, он обратился с тайной просьбой к тайной полиции. Но...

Но там, где существует тайная полиция, не существует тайн. Тайная полиция, сообразив, какая опасность грозит Железному королю, за тысячу двести золотых монет тайно рассказала ему о коварных замыслах Деревянного короля.

Узнав об этих замыслах Деревянного короля, Железный король тоже воспылал желанием найти место заточения Ржавчины, но вовсе не для того, чтобы выпустить ее. Нет, он решил перепрятать ее в глубокий подвал своего дворца. И, решив так, он тайно пообещал тайной полиции бочонок золота. Но...

Но полиция, сколько бы ей ни платили, всегда хочет получить еще больше. Таков уж характер тайной полиции. Поэтому она стала тайно просить у Деревянного короля две бочки золота. И тот согласился. Тогда Железный король пообещал пять бочек чистого золота. Тайной полиции и этого было мало. Она потребовала от Деревянного короля десять бочек. И Деревянный король, как он ни был скуп и жаден, вынужден был уступить требованиям тайной полиции.

Вот тут-то и начались поиски потерянной банки. По всем лесам и чащам, как волки, рыскали полицейские. Им помогали сующие всюду свой нос сороки и вороны. Но напрасно полицейские подкармливали этих птиц — большая стеклянная банка не находилась. Даже зайцы, которым приказали искать под страхом превращения их в заячье рагу, не приносили утешительных сведений. Деревянный король потерял всякую надежду.

Но...

Но нередко в жизни случается так, что тайну открывает не мудрец, а ребенок. Так и случилось на этот раз. Тайну открыла семилетняя девочка, дочь корзинщика. Корзинщик плел корзины и поэтому жил в лесу. Пока он плел корзины, его дочурка собирала ягоды. И однажды она увидела в зарослях орешника... Впрочем, ты догадываешься, что она увидела. Это была та самая большая стеклянная банка... И когда девочка вернулась домой, она сказала отцу:

— Папа! В зарослях орешника плавает русалка. Корзинщик удивился и не поверил.

— Если на свете и могут быть русалки, то они никак не должны плавать в орешнике.

Но дочь уверяла и тянула его в лес. Корзинщик пошел за нею и вскоре увидел то, что так долго и упорно искала полиция.

Поразмыслив, он решил сообщить о своей находке в полицию. И полиция сразу же отправилась в заросли орешника.

— Эге! — сказал самый главный и самый тайный обер-статс-суперполицмейстер.

— Теперь не нужно зевать. Теперь, пока не поздно, нужно получить десять бочек золота.

Деревянный король выкатил обещанные десять бочек золота. Затем он отправился вслед за тайной полицией в лес и железным молотом разбил стеклянную тюрьму Ржавчины. Касторовое масло вытекло, и Ржавчина вырвалась на свободу. Не сказав «спасибо», она тут же проглотила тяжелый железный молот и даже не выплюнула его деревянной ручки. Так она была голодна.

Желудок Ржавчины был настолько пуст, а ее дыхание так ядовито, что полицейские и не заметили, как исчезли железные пуговицы на их мундирах и на других предметах одежды.

Полицейские не только остались без пуговиц, но и оказались обезоруженными. Стальное оружие исчезло с такой быстротой, что никто не заметил, как в кожаных ножнах и кобурах полиции остались лишь одни костяные рукоятки сабель и пистолетов.

«Отблагодарив» таким образом освободителей, колдунья Ржавчина, сверкнув своими желтыми, как у дикой кошки, глазами, исчезла в чаще.

Тайная полиция, разделив между собой золото, поклялась Деревянному королю не выдавать тайны. Корзинщику и его девочке было сказано, что в банке плавала огромная жаба, которую сдали в музей редкостей.

Корзинщик, поверив этому, так и не узнал тайны стеклянной банки. Но его поразило непонятное исчезновение стального лезвия ножа, которым он заготавливал ивовые прутья. Лезвие ножа растаяло у него на глазах, как сосулька.

Он ничего не понял. Впрочем, не очень много поняла и тайная полиция. Я думаю, что и ты тоже еще не понял даже десятой части того, что случилось.

А случилось ужасное... И я тебе расскажу об этом. И ты все поймешь, а поняв, согласишься, что на свете не зря существуют волшебные сказки.

Слушай, мой милый, слушай!..

Как только страшная колдунья Ржавчина выбралась из леса, она наскоро смыла с себя ненавистное касторовое масло и отправилась к своей тетке, вдове старого шестикрылого Дракона.

После смерти Дракона осталось несколько комплектов крыльев, а

Ржавчине нужно было из них только два крыла. Она боялась теперь ходить по земле и решила летать.

Вдова Дракона помогла Ржавчине окончательно смыть всю касторку и принялась пришивать ей крылья. Это была очень болезненная операция.

Когда приросли пришитые к ее спине крылья, Ржавчина стала походить на громадную летучую мышь. Она научилась летать и могла подниматься так высоко, что ее не достали бы самые дальнобойные пули. Страшнее для нее были самолеты, но и они, летая быстрее Ржавчины, не могли бы догнать ее. Не могли догнать потому, что ей стоило только дохнуть на самолет, как он рассыпался бы на части, отравленный губительным для металла дыханием Ржавчины.

В стране пока еще никто, кроме Деревянного короля и тайной полиции, не знал о том, какое чудовище вырвалось на свободу.

А между тем над столицей и над другими городами страны все чаще стала появляться крылатая колдунья. Но...

Но люди заметили, что все железные предметы ржавеют куда быстрее, чем прежде.

Начались кривотолки. Торговки на базарах утверждали, что будто бы это объясняется дождливым летом. Монахи ордена Семи Премудрых Змей твердили, что ржавчина усилилась благодаря упадку веры в змеиную мудрость. Доморощенные астрономы твердили, что виной всему появление новой кометы, которую называли Антиферритой, или в переводе на наш язык — Антиметаллитой.

Газеты, подкупленные Деревянным королем, воспользовались слухами и толками, чтобы подорвать могущество Черного короля. В газетах печатали, будто бы Черный король производит плохое железо из плохой руды.

Вскоре в одной газете старый архивариус опубликовал историю заточения Ржавчины в стеклянную банку с касторовым маслом. И всем стало ясно, что Ржавчину кто-то выпустил на свободу.

Ржавчина с каждым днем давала о себе знать все больше и больше. Останавливались карманные и ручные часы: вначале исчезали стрелки, а потом часовые пружины. Это были самые тонкие части часового механизма. Вредное дыхание Ржавчины, летающей пока еще очень высоко над землей, съедало только мелкие предметы. Швейные иглы. Писчие перья.

Гу-Пе радовался освобождению Ржавчины: люди снова стали писать гусиными перьями. С каждым днем их требовалось все больше и больше. Гу-Пе открыл мастерскую гусиных перьев и стал продавать их по тройной

цене.

Стали поговаривать о том, что фарфоровая, стеклянная и глиняная посуда куда лучше железной. Даже той железной посуды, которая покрыта эмалью. Стоило отколоться маленькому кусочку эмали или появиться трещине, как Ржавчина проникала внутрь и кружка или чайник становились дырявыми. Так густо отравила Ржавчина воздух своим вредным дыханием.

Люди терпели бедствие.

Зато у торговца посудой началась бойкая торговля. Он ежедневно набавлял цены на фарфоровые чашки, фаянсовые тарелки, стеклянные стаканы и глиняные горшки. И люди были вынуждены покупать его посуду. Ведь нужно было из чего-то пить кофе, во что-то наливать суп. Железную посуду уже никто не хотел покупать даже по самой дешевой цене.

Черный король лысел и чернел с каждым днем. Он, конечно, догадывался, что это Деревянный король выпустил злейшую из колдуний — Ржавчину.

Но, мой дорогой, этого было нельзя доказать, как и нельзя было теперь поймать Ржавчину и заточить ее в банку с касторовым маслом. У нее появились крылья. Но пока еще можно было терпеть. Железо хотя и ржавело, но существовало. Люди верили в лучшее и надеялись на чудо. Ждали счастливого избавления. А счастливое избавление никогда не приходит само по себе. Да, мой мальчик, никогда и никакое избавление не приходит само по себе.

И пока ждали чуда и пели священные песни божеству Терра-Ферро — Семи Премудрым Змеям, самый хитрый из всех хитрых королей — Золотой король — погрузил свое золото на сорок восемь самолетов и покинул страну Терра-Ферро.

Он первым понял, что стоит задержаться здесь еще на неделю, как самолеты, изъеденные Ржавчиной, перестанут подниматься в воздух.

И он был прав. Из сорока восьми самолетов, нагруженных золотом, сумели долететь до далекой заморской страны только семь. Остальные упали в море, потому что Ржавчиной были отравлены даже верхние слои воздуха, за облаками.

Это была ужасная воздушная катастрофа.

От Ржавчины спаслись только семь самолетов. И спаслись они только потому, что были сделаны из чистого золота. А люди страны Терра-Ферро и после этого все еще надеялись на чудо. Добрые, хорошие люди не знали, как безжалостна Ржавчина, как мстительна она и как жестока. Воздух с каждым днем отравлялся все больше и больше. Все чаще и чаще

нарушалась телефонная и телеграфная связь. Ржавеющая проволока телефонных и телеграфных линий становилась тоньше и тоньше. Провода обрывались. Их заменяли новыми, но и эти новые провода постигала та же участь.

Города ночью погружались в темноту. Ты, наверно, догадываешься почему. Ведь электрический ток, зажигающий электрические лампочки, приходит в дома по металлическим проводам. А где они?

Улицы стали освещать кострами и смоляными факелами. В домах зажгли масляные лампы. Они коптели, давали мало света и приводили в отчаяние людей, так привыкших к электрическому освещению.

Радовался только Деревянный король. Бедствия многих тысяч людей приносили ему большие доходы. Он теперь успешно торговал дровами, потому что газовые плиты тоже перестали работать. Ведь газ приходил в квартиры по железным трубам, а они были изъедены Ржавчиной.

— Так ли еще будут покупать дрова, когда настанет зима, — ликовал Деревянный король.

Нагретая в котлах центрального водяного отопления вода не будет больше приносить по трубам в квартиры тепло, потому что трубы съела Ржавчина. Разрушилось прекрасное, удобное центральное водяное отопление. Людям придется делать кирпичные печи. Люди, как в старину, будут топить их дровами.

Все пошло вспять. Новое стало сменяться старым, старое — старейшим, старейшее — древнейшим. Где горела электрическая лампа, там зажглась керосиновая. Но и ее сменила лучина, потому что горелки керосиновых ламп делались только из металла.

Все, мой мальчик, пошло вспять. Ты только вдумайся в эти слова. Ты только пойми, как глуп Деревянный король! Он радуется гибели железных труб, по которым течет газ, теплая и холодная вода. Он доволен, что перестал существовать водопровод и люди стали рыть колодцы. Он счастлив, что рельсы железных дорог наполовину погублены Ржавчиной и от этого медленнее ходят поезда. Он хочет, чтобы поезда совсем остановились... Чтобы люди снова ездили на его деревянных телегах... Он счастлив, что по многим железным мостам запретили движение и что они скоро рухнут.

Деревянный король потирал руки:

— Скоро все будет деревянным. И я, Деревянный король, буду единственным королем в своей стране.

Жадность Деревянного короля нельзя было измерить, но все же глупость его была еще больше жадности. Глупец забыл, что дерево ему

добывают рабочие руки, которые вооружены стальным топором и стальной пилой. Он не понимал, что без топора нельзя срубить даже тонкой березы. Он не понимал, что, лишаясь железа и стали, он лишается всех машин и всех станков, которые на его заводах распиливают бревна на доски, делают эти доски гладкими, превращают их в столы, шкафы, стулья, ушаты, бочки и во все другое, что изготавливают из дерева.

Рубанок строгал доски своим острым стальным языком. А теперь у него нет языка. Осталась только деревянная колодка.

Топорища остались без топоров. Осиротели ручки стамесок и пил. Исчезли прекрасные инструменты, которые были так нужны людям.

А Деревянному королю, ослепленному жадностью, все еще невдомек, что и он, теряя железо, теряет все, чем люди обрабатывали дерево, которое приносило ему богатство.

Он не понял того, что стало ясно даже мастеру гусиных перьев Гу-Пе, который сказал Деревянному королю:

— ...Ржавчину необходимо поймать и снова заточить в касторовое масло.

— Это еще зачем? — удивился Деревянный король. И Гу-Пе ответил:

— Я потерпел крах. У меня нет ни одного ножа. Чем я буду чинить гусиные перья?

И Деревянный король сказал:

— Это пустяки. Можно писать деревянными палочками. Его дубовая голова могла думать только о дереве. Он даже обещал выпустить деревянные часы, когда Ржавчина съела последний будильник. Он ничего не хотел признавать. Он только жаждал владеть всем и видеть все деревянным. Он даже предложил строить деревянные дороги, после того как исчезли железные.

— А что будет двигаться по этим деревянным дорогам? — спросили его. — Ведь от паровозов почти ничего не осталось. Может быть, ты, Деревянный король, построишь деревянные паровозы?

— И построю, — сказал глупец.

А колдунья Ржавчина летала все ниже и ниже над землей. Теперь уже ей были не страшны самолеты. Они давно исчезли. Не страшны были пули и снаряды. Погибло оружие, а луки и стрелы с каменными наконечниками люди не научились делать. Да и что стрела? Разве ею убьешь Ржавчину!

Теперь уже все видели огромную крылатую мышь, летавшую над столицей. И все слышали ее голос:

— Отныне я ваша королева, Корро де Ржа. Я управляю вашей жизнью! Деревянный король тоже слышал эти слова и усмехался. Он все еще

мнил себя королем. Он все еще думал о власти дерева, хотя уже ни один станок не работал на его заводах.

Коричневым порошком покрылась теперь почти вся земля страны Терра-Ферро. По ней будто прошла какая-то коричневая чума.

Люди покидали обжитые дома, потому что в домах рушились полы и потолки. Ты спросишь, почему рушились полы и потолки?

Полы и потолки рушились потому, что они держались на железных балках. А теперь эти балки, становясь все тоньше и тоньше, прогибались, а затем исчезали, превращаясь в тот же ржавый коричневый порошок.

Жизнь в городских домах без железных крыш, без полов и потолков стала невозможной.

Города пустели. Все устремлялись в деревни, в леса. Там люди строили хижины и землянки. А по улицам городов бродили бездомные собаки, оставленные хозяевами. Магазины были пусты, потому что не стало железных дорог и не на чем было подвозить товары.

У Железного короля помутился разум. Скитаясь по лагерям, где жили беженцы из городов, он призывал посадить в яму Деревянного короля.

Железный дворец Железного короля исчез. Его доменные и сталеплавильные печи погасли. Заводы, где производились железные предметы, превратились в коричневые холмы.

Черный король встретил как-то в лесу свою старую знакомую — ведьму по имени Гниль. Он, став перед нею на колени, воскликнул:

— Умоляю тебя, перегрызи горло Деревянному королю.

— Чем? — ответила ведьма и открыла беззубый рот. — У меня нет больше твоих стальных зубов, а фарфоровыми можно только пережевывать мягкие гнилушки.

Жестокая Ржавчина не пощадила даже свою двоюродную сестру — ведьму по имени Гниль. Так она была зла.

Теперь уже пришел в отчаяние и Деревянный король.

Он сидел голодный и злой в деревянном дворце. Дворецкий, дворня, повара и поварихи давно покинули своего хозяина. Им нечего было есть. И они ушли добывать себе пищу охотой.

Люди Терра-Ферро стали жить так, как тысячи лет назад, когда их страна называлась Терра-Сильверра, Деревянной страной. Люди потеряли самый главный материал — железо. Им не из чего было сделать даже хороший наконечник стрелы, чтобы убить зверя или дикую птицу. И люди стали учиться делать каменные наконечники, каменные топоры, такие же, как у их далеких полудиких предков в стране Терра-Пьерро, в Стране Камня.

Кое-кто сумел выковать топоры из золота. Но золотые топоры очень быстро тупились. Каменный топор оказался куда лучше золотого. Им все-таки можно было рубить и раскалывать дерево.

Золото потеряло всякую цену, потому что оно ни на что, кроме украшений, не годилось. А теперь, когда голодная смерть угрожала каждому, людям было не до золотых украшений. За две горсти золотых сережек, колец, брошек, медальонов давали одну неполную горсть пшеницы.

Почему так дорого стал цениться хлеб? Разве его стало меньше? Ведь пшеничное зерно не боится ржавчины. Да, зерно не боится ее, но его теперь стало труднее выращивать. Исчезли тракторы. Не стало железных плугов. Человек должен был деревянными мотыгами взрыхлять землю и вырывать руками созревшие колосья, а потом растирать зерно в муку между двух камней.

Много ли могли люди добыть хлеба, потеряв косилки, жнейки, сеялки, мельницы? Много ли могут сделать руки, не вооруженные машиной или хотя бы простым инструментом, как серп, коса, лопата? Очень немного.

А есть нужно было всем. Всем хотелось есть, мой мальчик.

Поэтому все должны были выращивать хлеб. Министры и судьи, полицейские и губернаторы. Им уже никто не мог платить жалованья ни деньгами, ни продуктами, потому что в стране не осталось запасов товаров, продовольствия. Страна не могла теперь содержать ни ученых, ни музыкантов, ни художников.

Теперь всем пришлось стать земледельцами, охотниками, рыболовами, чтобы не умереть с голоду.

Дети перестали учиться грамоте, потому что родители детей не могли прокормить даже одного учителя. Так мало они добывали продуктов питания — зерна и мяса. А учитель не мог, оставаясь голодным, обучать детей чтению и письму.

Люди обросли длинными волосами и бородами. Нечем стало бриться и стричься. Люди не стригли ногтей и не следили за своей одеждой. До этого ли было им теперь! Они собирали грибы и ягоды, сушили коренья, ковыряли деревянными мотыгами землю, чтобы вырастить хоть немного зерна.

Когда износились все запасы одежды, люди стали прикрывать свое тело шкурами. Их куда было проще добыть, нежели вы ткать ткань. Чтобы вы ткать ткань, нужно вырастить хлопковое или льняное волокно или настричь шерсть овец. А потом из этого волокна нужно спрясть нитки. И из ниток уже вы ткать ткань.

Но ведь станки-то исчезли. Они были железными. Разумеется, можно было сделать и деревянные станки, на которых ткали прадеды жителей Терра-Ферро, но для этого тоже нужны были железные инструменты. Хотя бы нож. А где его взять?

Да и не было времени прясть. Весь день уходил на добычу пищи. Люди боролись за жизнь.

Даже Деревянный король, ненавидевший железо, понял теперь, что от железа зависело почти все, все блага жизни. Жилища. Одежда. Питание. Перевозка товаров. Электрический свет. Водопровод. Все, что делалось из железа или с помощью железа.

Деревянный король, как дикарь, рыскал с дубиной по лесам, охотясь на ежей. Голодный, ободранный, еле прикрытый берестой, он проклинал свою жадность. Он выл от отчаяния, как зверь. Но что его слезы! Что могло изменить его раскаяние? Люди страдали, терпели лишения, гибли. И все из-за жадности королей, из-за их безумного желания владеть всем. Именно чудовищная жадность привела Деревянного короля к величайшему злодеянию. Это он, освободив Ржавчину, принес гибель стране Терра-Ферро и ее народу.

И когда Деревянный король издыхал, как дикий зверь, в лесной чаще, над ним кружились и каркали вороны, как бы торопя приближение смерти.

Немного спустя не стало и Черного короля. Он погиб от Ржавчины. Она окончательно выела ему чугунные мозги, и Черный король в беспамятстве ударился головой о дерево. Он до последней минуты враждовал с деревом и ненавидел дерево.

А несчастные, обездоленные люди страны, потерявшей железо, все еще верили, что рано или поздно придут из других стран корабли или прилетят самолеты и спасут их от бедствия. Они все еще надеялись. Но...

Но напрасно. Страна, в которой жили несчастные люди, потерявшие железо, находилась на острове. Она омывалась со всех сторон морем. И как только к ней приближался корабль, он тонул. Как только над нею появлялся самолет какой-либо державы, он рассыпался в воздухе. Ты, конечно, знаешь, мой милый, почему это происходило.

Страну Терра-Ферро во всем мире теперь называли Терра-Морра, что значит Страна Смерти, и никто не отваживался проникнуть в нее. А время шло и шло. Но...

Но в каждой стране всегда находится умный мальчик. Умный мальчик родился у дочери корзинщика, когда она стала взрослой и вышла замуж. У нее родился смысленый и отважный сын. Когда сын подрос, мать рассказала ему таинственную историю об исчезновении ножа ее отца-

корзинщика. Она рассказала также и о громадной банке в лесу, и о колдунье, которую она приняла за русалку. Теперь-то уж дочь корзинщика знала, что за «жаба» плавала в банке.

И мальчик захотел побывать вместе с матерью там, где плел корзины его дедушка. Однажды они отправились туда. Мать показала сыну разбитую банку. Он долго ходил вокруг нее, будто ища какие-то следы. И наконец он увидел маленькую бутылочку на льняном шнурке.

Он, конечно, не мог догадаться, что это за бутылочка и откуда взялась. А я тебе расскажу об этой бутылочке.

Слушай!

В старину, когда преступников заточали в подземелье или в тюремный замок, тюремщики надевали им на шею маленькую бутылочку на льняном шнурке, а в бутылочку вкладывали указ, по которому был осужден виновный. Такую же бутылочку повесили на шею колдунье Ржавчине. Но она, вырвавшись на свободу, сорвала ее и бросила в траву. Когда зоркий мальчик увидел в бутылочке бумажный свиток, он осторожно извлек его и попросил свою мать прочесть то, что было написано в свитке.

Мать прочла. В свитке были перечислены все преступления Ржавчины, проникшей в страну Терра-Ферро под именем Корро де Ржа.

И мальчик понял все. И, поняв, стал размышлять о том, как изловить Ржавчину.

Годы шли... Мальчик стал юношей и как-то...

Нет, об этом нужно рассказать подробнее. Слушай!

Однажды сын дочери корзинщика охотился в лесу на фазанов. Ему встретилась старая-престарая старуха. Она глодала трухлявый пенек.

— Бабушка, — сказал юноша. — Если вы так голодны, вот вам фазан. Изжарьте его.

Старуха, сверкнув глазами, ответила:

— Иди своей дорогой. Я не ем мяса. Я питаюсь только деревянной пищей.

Тогда юноша, будучи добрым и почтительным, предложил старухе:

— Если хотите, я вам измельчу дерево. У вас, кажется, нет зубов.

— Были, — ответила старуха, — да их погубила злая Ржавчина...

И она разговорилась. И пока юноша измельчал камнем дерево в сосновое пюре, она открыла ему тайну.

Ты, наверное, уже догадался, эта старуха была не кто иная, как старая ведьма по имени Гниль. И когда ведьма подкрепилась сосновым пюре, юноша услышал такие слова:

— Ничего, ничего, добрый юноша, эта бессердечная тварь тоже скоро

найдет свою смерть. Она уже голодает.

— Почему она голодает? — спросил юноша. И старуха ответила:

— Потому что она сожрала всю свою железную пищу и теперь питается на отвалах шлака металлическими отходами.

Юноша не понял, о чем идет речь. Он же не знал, как выплавляется железо. Ему не было известно, что из доменных и сталеплавильных печей, кроме металла, сливается и шлак. И в этом шлаке остаются отходы чугуна или стали. Не всегда же можно слить из печи шлак настолько аккуратно, чтобы в него не попало железо. И эти жалкие капли металла, слитые вместе со шлаком, убереглись от вредного дыхания Ржавчины. Убереглись потому, что они были залиты шлаком, который, отвердев, как стекло, не давал им ржаветь. Это и привлекло голодающую Ржавчину на отвалы шлака.

Когда сообразительный юноша измелчил в пуре второй пень, ведьма Гниль подобрела еще более и рассказала все, что ей было известно.

— Она каждую ночь прилетает туда, — сообщила ведьма и указала дорогу к отвалам.

Юноша поблагодарил старуху и отправился на шлаковые отвалы.

Какая тишина царила там! Какое запустенье! Ни души. Железная дорога, по которой некогда шли поезда, груженые рудой, заросла кустарником. В безмолвии лежали груды шлака.

Не верилось, что могущественная колдунья могла питаться мизерными зернышками железа, выгрызая их из кусков шлака. А между тем это так. Принеся несчастье другим, пожрав весь металл, она оказалась в несчастье и сама.

Если бы Ржавчина поела железо умеренно, люди бы успевали восполнять железные запасы и ей было бы чем питаться. А теперь?

Теперь были заброшены все шахты. Погашены доменные и сталеплавильные печи... Что могла есть Ржавчина, когда в стране не появлялось ни одного куска железа?

Колдунья уже не боялась опускаться на землю. Она чувствовала себя в безопасности. Ни пуля, ни самолет не могли настигнуть ее. Но все же, будучи трусливой, она прилетала на отвалы после захода солнца.

Смышленный юноша спрятался в кустах бузины. Как только наступил вечер, он увидел в небе небольшую летучую мышь. И чем ниже опускалась она, тем становилась все больше и больше. Когда же село солнце, слышался шелест огромных крыльев. Было еще достаточно светло для того, чтобы разглядеть колдунью. Юношу поразило ее бледное лицо. Ржавый румянец давно покинул провалившиеся щеки. Исхудавшие руки еле взмахивали огромными крыльями. Тонкие и длинные ноги колдуньи

напоминали почерневшие стебли подсолнечника. Вот какой выглядела теперь безжалостная колдунья Ржавчина, съевшая железо, а вместе с ним и свое благополучие.

Наконец она опустилась на землю и принялась разбивать куски шлака. Ее можно было схватить за крылья и, обрубив их каменным топором, доставить колдунью на суд людей. Но это слишком рискованно... А вдруг она вспорхнет и улетит до того, как юноша подкрадется к ней.

«Нет, — сказал он себе, — нужно действовать наверняка».

Сказав так, он, следя за колдуньей, стал придумывать ловушку. Юноша заметил, что колдунья то и дело подлетала к отверстию шахты, заглядывала в нее и жадно вдыхала носом воздух, закрывая от восторга глаза. Закрывала их, как голодный зверь, чующий поживу. Она даже пыталась проникнуть в отверстие шахты, но, видимо, трусость побеждала голод.

Когда же настало утро и полуголодная Ржавчина покинула отвалы, юноша решил проникнуть в шахту.

Это был его первый подвиг.

Не так-то легко спуститься в заброшенную шахту. Но смысленный победит все. Он добыл смолы, пропитал ею клочок сухой травы, намотанной на конец палки, высек из кремня огонь и начал спускаться.

В темное и мрачное подземелье не проникали не только лучи света, но даже и ядовитое дыхание Ржавчины. Поэтому там и сохранились случайно оставленные рудокопами инструменты. Юноше посчастливилось наткнуться в темноте на большой и почти новый молот. Рядом с ним лежал обломок старого напильника. Юноша узнал их, хотя и никогда не видел железных предметов, родившись после гибели металла. Но мать у отец много рассказывали ему о замечательных железных инструментах и даже рисовали их углем на камне.

Это была ценная находка.

Это была драгоценность. Он мог бы сейчас стать самым счастливым человеком. Подумай, мой мальчик, как много значило обладать куском железа, когда все работали каменными инструментами. Даже шили каменными иглами и рыбьими костями.

Может быть, ты думаешь, что молот нельзя было вынести из шахты?

Нет, мой дружок, молот можно было вынести из шахты, потому что отощавшая и голодная Ржавчина еле-еле дышала, и ее дыхание уже не было столь губительным для железа.

И это знал юноша. Но он был осторожен и предусмотрителен. Чтобы проверить, так ли это, он вынес из шахты обломок стального напильника и положил его на бугорок.

Колдунья, учуяв запах железа, прилетела среди бела дня и слизнула обломок своим коричневым языком, а затем тотчас же взмыла в поднебесье.

— Ну, — сказал юноша, — теперь не уйдешь.

Сказав так, он принялся рыть колодец. Вырыв колодец, подрубил несколько деревьев. Он подрубил их так, что стоило только толкнуть одно из них, как остальные должны были упасть и завалить собою колодец.

Это было его вторым подвигом.

Нелегко подрубить каменным топором толстые деревья. Но он это сделал. Затем снова спустился в шахту и вынес оттуда большой железный рудничный молот. Он бросил его на дно колодца и принялся ждать. Наступил вечер, послышался шелест крыльев. Юноша притаился у дерева. Колдунья долго парила над колодцем, видимо раздумывая над тем, как мог сохраниться такой лакомый кусок железа. Наконец она села. Села на край колодца и снова задумалась.

Колодец оказался настолько узким, что в нем нельзя было взмахнуть даже одним крылом. Тогда колдунья попробовала зацепить молот длинной палкой. Но колодец оказался достаточно глубоким, и эта попытка ей не удалась.

Из коричневого рта колдунии текла коричневая слюна. Колдунья то и дело облизывалась. И когда голод и жадность взяли верх, Ржавчина решила прыгнуть в колодец... Да, прыгнуть. Что только не делает жадность... Вспомни, мой мальчик, Деревянного короля...

И как только она, сжав крылья, прыгнула в колодец, юноша толкнул подрубленное дерево. Подрубленное дерево, падая, свалило еще три подрубленных дерева, а те повалили еще девять таких же деревьев.

Тринадцать подрубленных деревьев так завалили колодец, что даже сто колдуний не смогли бы приподнять их, чтобы выбраться наружу.

— Теперь сиди смирно, жалкая колдунья! — крикнул ей юноша. — И если ты не хочешь страшной смерти, верни мне мой молот.

Колдунья зашипела, как змея, но подчинилась.

— Благодарю вас, сударыня, — сказал с учтивой насмешкой юноша. — Ваш поступок поможет вам умереть собственной смертью от железного голода, который вы принесли в нашу страну.

Из ямы послышались проклятья и ругательства колдунии, но юноша уже был далеко. Юноша шел к людям.

Это был его третий и самый большой подвиг.

И когда народ увидел юношу, несущего на плече молот, все воскликнули:

— Ферро! Ферро! Свершается ферро! И все окружили юношу. А

отважный и счастливый юноша высоко поднял молот над своей головой и сказал:

— Люди, я принес вам железо!

Послышался вопль радости. Люди заплакали от счастья. Многие опустили на колени, целуя железный молот, как святыню. Вместе с родителями плакали слезами счастья и дети. Пусть они не видели никогда железа, но они слышали о нем.

— Ферро! Да здравствует ферро! — кричали женщины и мужчины, молодые и старые. — Да здравствует ферро!

Слово «ферро», как ты помнишь, в этой стране когда-то означало чудо. Потом им стали называть железо. А теперь это слово стало еще и именем юноши, победившего коварную колдунью.

Именем железа, именем Ферро назвали юношу. И он был достоин этого.

Когда утихли крики восторга, юноша, получивший прекрасное имя Ферро, сказал:

— Теперь, люди, я покажу вам Ржавчину. И он повел их к колодцу.

— Вот она!

И все увидели ржавое, исхудавшее тело колдуньи. Ожесточение и злоба приблизили ее всеми желанную гибель...

* * *

...На этом можно было бы и закончить сказку о потерянном и возвращенном железе. Этого было бы достаточно, чтобы ты и твои сверстники поняли, что значит железо в жизни людей и как нужно дорожить им, вещами, сделанными из него, будь то станок, трактор или всего лишь столярные инструменты... Но...

Но хочется досказать о судьбе страны Терра-Ферро, не только ставшей снова Страной Железа, но и страной справедливых законов.

Короли чуть не погубили в смертельной вражде все богатства Терра-Ферро. И народ сказал, что у них никогда больше не появится ни одного короля. Даже в колоде игральных карт.

Народ сказал, что все блага будут принадлежать тем, кто их создает.

Народ сказал, что страной отныне будут править светлый ум народа и его трудовые руки.

Так и случилось, так и стало, как захотел народ.

Людям свободной страны Терра-Ферра, страны светлого ума и трудовых рук, пришлось все начинать сначала. Они отковали из большого молота, найденного юношей Ферро, несколько малых молотов и принялись добывать ими руду.

Они сложили плавильные печи.

Прошли годы, и все забыли о жестокой колдунье. Добрые люди скоро забывают о своих несчастьях, обидах, лишениях, о войнах и разрушениях. Так уж устроено благородное человеческое сердце.

И очень хорошо, что оно устроено так, а не иначе. Но все же даже самое доброе сердце не должно убеждать нас, будто на свете, кроме Ржавчины и Гнили, нет других злых сил.

Они есть, мой милый, они есть. На свете, к сожалению, еще немало злых сил... Но...

Но об этом в другой раз. А теперь давай подумаем о том, кем ты станешь, когда вырастешь большим. Как знать, может быть, ты захочешь добывать железную руду или плавить железо, сталь. Может быть, ты, избирая свою трудовую дорогу, станешь мастером, который железо превращает в чудесные изделия. Станки. Машины. Мосты. Железные дороги. Звездные корабли...

Но если ты, мой милый друг, займешься деревом и станешь мастером деревянных изделий, это будет ничуть не хуже. Потому что в стране, где мы живем, одинаково уважаемы и все материалы, и все мастера, и все мастерицы...

Так дед закончил свою сказку о железе.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)